

ПОЗДНИЕ ЛЕПЕСТКИ

Современная пастораль

1

Я в чувствах никогда не обнищаю.
Прекрасное парит, к себе маня.
Я раннюю весну
тебе не обещаю,
березка беспокойная моя.
Апрель.
А птиц не возвратились стаи.
Но не таи напрасно в сердце зла.
Чем медленнее снег в округе тает,
тем влагою
насыщенной земля.

2

Вечереет. Следы на снегу.
Позвала ожидающим взглядом.
И теперь
я поделать с собой ничего не могу.
Да и делать-то много не надо.
Доверительным сердцем
навстречу рванусь.
Может быть,
о ресницы изранюсь.
А потом о неверье твое обожгусь
и навеки расстанусь.

3

Сердце... Сердце,
полное кручины,
я не знаю, чем тебе помочь.
Женщиной усталой у осины
всхлипывает чувственная ночь.
Сердце, как же долго она длится,
эта боль!
Быть может, потому,
чтобы на столетья отразиться
в млечных звездах
чувству моему.

4

Я убедить ни в чем тебя не смог.
Но трепет все ж
пробился из-под меха,
как долгожданный
самый первый вздох
земли,
освободившейся от снега,
как в лозняке - подснежник голубой,

на нас взглянувший
искренне и мило.
Смогу ли стать
и я таким с тобой,
чтобы - пускай и поздною весной
ты лепестки души своей раскрыла?

5

Скупых надежд
опущены поводья.
Обидное молчание кругом.
Я ожидал...
Я верил в половодье.
Но все ж не вышла ты
из берегов.
Среди прогалин снежного настила
грустит сапожек милых бирюза.
На половодье
чувств твоих хватило,
когда б взглянула ты
в мои глаза.

6

За суетою - жизнь не прогляди.
- Не прогляжу! -
спокойно изрекаешь.

Вселенная скрывается в груди,
познай себя - меня тогда познаешь.

Уста к устам рванулись недвижимо.
Вот-вот и станет ясно все. Но ты,
как горизонт-беглец, непостижима:
иду к тебе и не могу прийти.

7

Этот взгляд обжигающий
явно был лишний,
как последняя стопка
на долгом пиру.
Эти губы влекут,
словно ягоды вишни,
что раскидистой кроной
пришлась ко двору.
Стопка выпита залпом.
Заедена ягодой терпкой.
Но до одури трезв я.
Ты рядом, а так далека!..
Между нами - столы
и напиток ознобисто
крепкий

и на скатерти чьи-то
громоздкие
два кулака.

8

Со мною не вся ведь еще ты.
Не вся, как у солнца весна.
Не строил я жизнь по расчету,
желаниям меры не знал.
При всех обниму тебя крепко.
Как вьюн молодой оплету...
Не будешь надломленной веткой,
надломленной веткой
в цвету.

9

Я тебя в себе копил,
наливался каждой долькой.

Я тебя еще не пил.
Я тебя пригубил только
Без объятий вянет тело.
Сердцу сладко и тревожно.
- Где б ты встретиться хотела?
- Где хочу, там невозможно!

Вишня в платье - белым-бела.
Обретает завязь власть.
Вот и ты уже созрела
сладкой ягодкой упасть.

10

Искусственно оттягиваешь встречу.
И без нее изнемогаешь вся.
Приду к тебе,
когда потухнет вечер.
Приду, любовь, как амфору, неся.
Пусть городской
совсем утихнет гвалт.
Пусть тишиною вдрызг упьется Млечный.
Пусть в окна твоих
лампочки горят,
но про запас
не зря хранишь ты
свечи.

11

Любимая, прошу, меня не мучь!
Как драгоценность, губы поднеси.
Во мне пожар опасный - погаси!
Мы заперлись на ключ.
Но шепчешь ты:

себя на муки тяжкие с тобой...
- Побудь еще!.. - И краску губ глотаю.
- Я не вольна... Пусти!.. Пора домой.
- Ну что ж - лети!
- На волю отпускаю.
А ты смежаешь крылья предо мной.

15

Подарю не розы и не лютики
белых одуванчиков букет,
чтобы ты пустила парашютики
наших чувств
в рябиновый рассвет.
Чтобы вновь нахлынувшей весною
солнышками
наперегонки
вспыхнули они,
чтоб мы с тобою
не расстались, судьбам вопреки.
Видишь,
птицы замерли в аллее.
Слышишь,
мчится яром ветра гул.
Принимай же мой букет скорее!
Дунь,
покуда ветер не подул!

16

Город спящий. Тропинка в ухабах.
Тишины беспокойная власть.
Лебеды ненавязный запах,
и в себе подавляющий страсть.
От людей ты устала скрываться.
Вся с любовью в душе, как с бедой.
Через годы ведь будешь смеяться
над казнящей себя
лебедой,
над собой - растревоженной птахой,
что боялась и шторы окна.

В сердце любящем
местом для страха
овладеть только радость должна.

Засмеешься.
А я устыжуся
(ночь гуляет в саду, огрубев),
что как будто бы вовсе не трус я
но со мной было страшно тебе.

17

Месяц остывает над протокою.

отыщу я тебя и там!

21

Уже в облаках не витаю.
Душою растрочен и пуст.
Я чувствую, что отцветаю,
как этот калиновый куст.
Глядит на него белоснежно,
плоды зарождающий сад.
И все это так неизбежно,
как мой потухающий взгляд.
Как этот дымок понизовый,
дыханьем согретый цветы,
похожий на шарф невесомый
моей отлетевшей мечты.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Блеск окна,
как блеск очей больного:
отрешенный, выпитый, нагой.
Наглухо закрыта дверь балкона,
ты уже не выйдешь на него.

Виноградом витый-перевитый,
осиян тобою он еще.
Гладкими перилами обитый,
шепотом герани окружен.

Дни проходят быстро, неминуче.
Не для нас балкон блестит, слепя.
Но не знал я счастья в жизни лучше,
чем встречать зовущую тебя.

Милая, за все, чем погрешимы,
за печаль и тайную зарю...
через что вдвоем с тобой прошли мы,
тихое - спасибо! - говорю.

1988 г.